

"Дождь прекратился". заявил Гэвин. Путешествовать ночью во Внешних Вратах всегда было рискованно. Только Истребительницам разрешалось путешествовать снаружи, и только тогда, когда они получали задания. Близнецы крепко спали на коленях у Козетты. Она тоже дремала. Гэвин стоял у входа в пещеру. На его лице было написано уныние. "Командир, не пора ли нам возвращаться?" спросила Суна у Лукена. "Действительно, стоит. Но я хочу отдохнуть. Допустим, мы отправимся в ночь, с факелами и светом луны. Если на нас нападут монстры, я смогу их уничтожить. Даже закрыв глаза, без проблем. Но сегодня я действительно чувствую себя особенно усталым. Мы должны отдохнуть и завтра утром вернуться в Нифльхейм". Все коллективно согласились с этим решением. После такого кровопролития они все заслуживали отдыха. Но не прежде, чем набить желудок ужином. Козетта оставила близнецов в покое, медленно поднявшись из сидячего положения. "Йо. Я собираюсь пойти поймать несколько свиней, кто пойдет со мной?" "Я пойду с тобой." Инь поднял руку и тут же ответил. "Хорошо! Пойдемте!" Козетта была странно взволнована охотой на дичь. Они оба посмотрели на эмиссара. Похоже, желая получить ее одобрение, они попросили об этом невербально. Изабель только кивнула. Лукен и Гэвин тоже. "Будьте осторожны, вы двое." предупредила их Суна. "Странно. Я думала, ты присоединишься к их маленькой охоте, Суна". Гэвин повернул голову в ее сторону. "Ч-что? Почему?" "Ну, знаешь, Инь наедине с другой девушкой и все такое. О, может, я просто ошиблась. Не бери в голову". Суна покраснела, и в ее глазах появился блеск застенчивости. "Они обе могли бы справиться с этим. Козетта в любом случае довольно сильная". "Теперь, когда ты так говоришь, они действительно хорошая пара - я имею в виду пара". Гэвин улыбнулся и почесал голову над своей намеренной "ошибкой". "Гэвин!" Изабель могла поклясться, что услышала, как Суна зарычала, как бешеное животное! "Я просто шучу, просто шучу!" "Гах. Я собираюсь пойти размяться".

На лице Суны была написана зависть. "Будь осторожен, не переусердствуй!" Гэвин все еще продолжал хитро ухмыляться. Тем временем Лукен просто стоял неподвижно в углу. Сидел и закрывал глаза. Командор действительно устал. Вернувшись на окраину леса. "Знаешь, у меня были друзья, которые умерли раньше. С некоторыми я вырос, с некоторыми был очень близок. Когда они бросались прямо на того Ангела, им хватало нескольких минут, чтобы превратиться в фарш. Разве это не смешно?" Козетта засмеялась. "Что в этом смешного?" У Инь было обеспокоенное выражение лица. "Жизнь действительно непостоянна. Интересно, какими были люди до войны с Ангелами? Было ли человечество свободным тогда? Можем ли мы вообще быть свободными в нашем нынешнем положении? Я избежал смерти только благодаря своей силе. Если бы я была слабой, я бы умерла сразу же, вместе со своими друзьями". У Козетты по щекам катились слезы. Инь медленно приблизился к Козетте. Он поднял с земли острый камень и пристально посмотрел в ее карие глаза. "Я изменю это. Я могу изменить нынешнее положение человечества! Если я убью всех до единого Ангелов, всех до единого монстров, бродящих снаружи, то я сделаю это! Если это означает дать нам свободу. Тогда, клянусь своей кровью, я стану сильнее, сильнее настолько, что смогу нести тела твоих мертвых друзей на своей спине, сильнее, чем Гэвин и Командор. Даже достаточно сильным, чтобы самому победить Жнеца!" Инь был полон решимости воплотить свою клятву в жизнь. Его ярко-красные глаза мерцали, словно факел, который разгорается и через несколько секунд гаснет. Он провел острым камнем по своей ладони. С него капала кровь, пока он смотрел на луну. "Я должен стать сильнее. Сильнее. Силы, чтобы защитить тех, кем я дорожу больше всего. Силы, чтобы освободить человечество от цепей, в которые оно заточено. Мне была дана эта сила, чтобы сделать это!" "Теперь я знаю, что мои друзья погибли не зря. Спасибо тебе, Инь. Пожалуйста, не забывай о том, что произошло сегодня. Вот что случается со слабыми и бессильными людьми". Она склонила голову в знак благодарности.

. Порезанная ладонь Инь уже начала заживать. Из нее сочился пар, словно из кипящего котла. Козетта уставилась на его рану. "Я даже не буду спрашивать как. Тебе предстоит долгий путь.

Но твое сердце в правильном месте". Она улыбнулась. Они отправились на поиски кабанов, чтобы зажарить их на ужин. Тем временем в пещере. "Изабель. Что Высший Совет собирается сделать с мальчиком?" спросил ее Люкен. "Честно говоря, я не знаю, Люкен. Есть шанс, что они попытаются взять Инь под опеку". "Ты же знаешь, что мы этого не допустим". "Приказы Высшего Совета должны выполняться без каких-либо препятствий. Это они усиливают барьеры, чтобы эти чудовища не могли войти в Нифльхейм и начать убивать всех жителей на месте". "Ты сам знаешь, что даже твой родной брат пожертвовал собой, чтобы выиграть время для Инь. Вот какой он важный и особенный!" вмешался Гэвин. "Я в первую очередь эмиссар Высшего Совета, а во вторую - сестра для своих братьев и сестер. Вот насколько важен Совет". "А Император знает об этом?" "Нет. Не знает. И ни при каких обстоятельствах ты не должна рассказывать ему о существовании ребенка и его способностях. По крайней мере, так мне сказали". "Если эти старики попытаются наложить лапу на Инь. Я лично позабочусь о том, чтобы Император сам узнал об этом. Запомни мои слова". Лукен пригрозил Изабель. "Это угроза, командир? Вы позволяете сентиментальности затуманить ваши суждения?" "Ладно, ладно, если они тронут Инь, мы с Гэвином окрасим замок в красный цвет их кровью. Это достаточно сентиментально, эмиссар?" Ее лицо было раздраженным и паническим одновременно. Прежде чем ситуация успела еще больше обостриться, Инь и Козетта появились у входа в пещеру. "Йо, вы вернулись! И ты тоже принесла еду!" Инь и Козетта задыхались от усталости. Поведение Лукена полностью изменилось. Пара несла с собой убитого кабана, которого они поймали. Гэвин приготовил свои перчатки и начал чистить его к ужину. "Давайте сделаем вот что.

" Он издал глубокий вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2112336>